

СТРОИТЕЛИ, ИНЖЕНЕРЫ, УПРАВЛЕНЦЫ, ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Л.Д. Бурым

Владимир Хорват. (Забывшие имена петербургской промышленности)

Колпинский район известен своим промышленным потенциалом. В поселке Понтонный успешно работает Усть-Ижорский фанерный комбинат, основанный инженером-технологом Владимиром Леонидовичем Хорватом. «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне устройство деревообделочного завода близ села Усть-Ижоры», — так начиналось прошение на имя Санкт-Петербургского губернатора, написанное Хорватом 26 мая 1909 г.¹ С этого документа началась история предприятия, которое в январе 2011 г. отметило столетний юбилей.

Завершив карьеру чиновника Министерства путей сообщения, В.Л. Хорват переселился в столицу и здесь, близ Петербурга, решил открыть свое дело. Место для фабрики было выбрано со знанием дела: на берегу реки Малой Ижоры рядом со станцией Понтонная Северной железной дороги. Участок земли был взят в долгосроч-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 54. Л. 1. Даты до 14 февраля 1918 года даны по старому стилю.

ную аренду у крестьян села Усть-Ижоры. К прошению Хорват приложил удостоверение Земской управы «о неимении препятствий в санитарно-техническом отношении», проект завода, пояснительную записку и генеральный план участка земли².

После одобрения губернатором А.Д. Зиновьевым последовало заключение строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления, утвердившее представленные документы. Строительство шло весьма энергично, и уже в сентябре 1910 г. Хорват просил губернское начальство назначить комиссию для осмотра новой фабрики. Однако специалисты нашли фабрику не до конца оборудованной, и только 8 декабря 1910 г. новая комиссия признала «заведение... удовлетворяющим требованиям общественной безопасности и благоустройства»³.

В Протоколе осмотра отмечалось, что завод предназначен для изготовления фанеры и изделий из дерева, расположен в деревянном одноэтажном здании, котельное отделение — каменное, оснащено «турбо-динамо в 95 индикаторных сил»⁴ и двумя паровыми насосами. Фабрику оборудовали тремя котлами для распаривания древесины, тремя лущильными станками, четырьмя сушильными и двумя клеевыми прессами, круглыми и ленточными пилами, токарным, сверлильным и шлифовально-фанерным станками и другими необходимыми механизмами. Станки Хорват приобрел иностранные, проект энергоснабжения фабрики разработали специалисты машиностроительного завода Ф. Виганда (г. Ревель, ныне — Таллин, Эстония). В жилом доме для служащих владелец разместил приемный покой для рабочих, где постоянно работал фельдшер. Свидетельство на открытие фабрики, выданное Хорвату, имеет две даты: 22/23 декабря 1910 г. (по старому стилю; 4/5 января 1911 — по новому)⁵.

Фанерное производство в России начала XX в. переживало невиданный расцвет. Первые листы отечественной фанеры-переклейки были получены в 1874 г. в Риге. К началу Первой мировой войны в стране работало 46 фанерных заводов, расположенных в

² Там же. Л. 24–33.

³ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 54. Л. 54.

⁴ Динамо-машина — устаревшее название электрического генератора постоянного тока или преобразователя постоянного тока в механическую энергию.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 54. Л. 53.

основном в западных и юго-западных губерниях. Разные сорта фанеры применялись в столярном и строительном деле, производстве мебели и экипажей, особенно широко как упаковочный материал. До 80% фанеры лучших сортов уходило в Англию, открытую для бесполошинного ввоза русской фанеры.

На рассвете 7 августа 1913 г. на фабрике Хорвата случился пожар. Журнал «Лесопромышленник» писал: «Пожар возник в одном из жилых строений и быстро перешел на главный корпус завода. К месту пожара, представлявшему огромную огненную площадь, были созваны пожарные обозы всех окрестных поселений, по Неве прибыли из Петербурга пожарные пароходы, но отстоять завод и склады леса не удалось. Всё было уничтожено огнем, бушевавшим до полудня. Сгоревший завод имел значительные заказы. Убыток достигает 300000 рублей»⁶.

2 января 1914 г. В.Л. Хорват подал прошение об утверждении генерального плана отстраиваемой после пожара фабрики. Уже 3 мая комиссия осмотрела новое каменное одноэтажное здание с оборудованием и механизмами. Фабрика вновь заработала. Теперь это было каменное одноэтажное здание, расположенное на участке, площадь которого увеличилась до 5,2 гектаров. Работало до 75 человек, выпуская клееную фанеру. Для проживания рабочих Хорват построил три деревянных дома⁷.

Средняя производительность фабрики В.Л. Хорвата — 80 кубических метров фанеры в год. Это меньше выработки одной смены Усть-Ижорского фанерного комбината в наши дни. Пользуясь своими обширными связями в Министерстве путей сообщения, Хорват получал государственные заказы. Среди покупателей 1917 г. значатся Управление Северных железных дорог и Служба пути Северо-Западной железной дороги, 1-я Петербургская макаронная фабрика АО «М. Иванов и М. Гольдберг» из-за Московской заставы, граммофонный синдикат братьев Иссерлин, известный военный инженер и архитектор И.А. Балбашевский (в Подъездном переулке в Санкт-Петербурге сохраняется построенный им комплекс зданий Военно-автомобильной школы), инженер М.А. Токарский — владелец усадьбы Заветное в Новгородской губернии, известный исследователь Арктики ученый-гидрограф А.И. Варнек. Вме-

⁶ Журнал «Лесопромышленник». 1913. № 33. С. 727.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 32. Д. 19.

сте с известным предпринимателем, главой акционерного общества Русских кабельных и металлопрокатных заводов Михаилом Михайловичем Подобедовым Хорват наладил в Усть-Ижоре производство вулканизационной фанеры, которая успешно продавалась потребителям⁸.

Проблемы отечественной фанерной промышленности начались в годы Первой мировой войны. Большая часть фанерных заводов оказалась в зоне военных действий и прекратила производство. К 1917 г. работали только 11 заводов, резко упали экспортные поставки. В то же время фанера требовалась военному ведомству для устройства передвижных барачных бань и в качестве кровельного материала.

В 1917 г. фабрика Хорвата вновь горела и вновь отстраивалась, а поэтому полноценно работала только два месяца. На 1 января 1918 г. на ней числилось 15 рабочих (13 мужчин и две женщины) и пять служащих. Весной 1918 г. из-за отсутствия заказов закрылось множество лесопильных и деревообделочных заводов. Бухгалтер Л.И. Иванов, исполнявший обязанности управляющего фабрикой, 7 февраля 1918 г. по распоряжению Хорвата, находящегося тогда уже за пределами Петрограда, закрыл предприятие, выдав персоналу двухмесячное жалование. Очевидно, тогда же Хорват решил продать производство. 17 апреля 1918 г. на заседании правления Акционерного общества «Северные фанерные и деревообделочные заводы «Русская фанера»» слушали вопрос «о поступившем к Обществу предложении приобрести от нынешних владельцев фанерный завод Хорвата»⁹. Такая формулировка позволяет предположить, что В.Л. Хорват сначала продал фабрику кому-то другому, а уже новые владельцы перепродали ее обществу «Русская фанера». Однако документальные свидетельства сделки не найдены.

5 июля 1918 г. Совет народного хозяйства Северного района наложил на предприятие секвестр, 8 июля было назначено правительственное правление, которому предстояло запустить уже почти полгода не работающие машины¹⁰. И в истории фанерной фабрики началась новая, советская, глава. А основатель фабрики, как и вся большая семья Хорватов, уехал в эмиграцию.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 1715. Оп. 2. Д. 14. Л. 7, 15.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1447. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 1715. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

Владимир Леонидович Хорват происходил из семьи служилых дворян. И хотя российское дворянство Хорваты получили по указу Сената только в 1845 г., далекие предки Владимира Леонидовича восходили к сербскому дворянскому роду и оставили след в европейской, а затем и отечественной истории. Известно, что в 1689 г. Хорваты были пожалованы императором Священной Римской империи Леопольдом I «дипломом на дворянство и гербом». Иван Хорват (Куртиц) в 1751 г. переселился с сербской колонией в Россию, основав первое военно-земледельческое поселение в Новороссии. Его сын генерал-лейтенант Иосиф Хорват в 1790-х гг. занимал посты наместника в Воронеже и Екатеринославе. По материнской линии Хорват приходился внучатым племянником полководцу М.И. Кутузову.

Герб российских Хорватов в шестой части Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи описан так: «В щите, имеющем золотое поле, изображен пеликан на гнезде, стоящий с распростертыми крыльями, который кровью своею питает трех птенцов. Щит увенчан дворянским шлемом и короною, на поверхности которой видна рука в латах с мечом. Намет на щите золотой и серебряный, подложенный красным и голубым».

Владимир Леонидович Хорват родился 1 января 1864 г.¹¹ в Херсонской губернии в семье поручика Леонида Николаевича Хорвата и его жены Марии Карловны. Он был вторым ребенком в семье, где, кроме него, росли старший брат Дмитрий и сестры Любовь, Екатерина и Ольга. В 1889 г. окончил химическое отделение Санкт-Петербургского Практического Технологического института и вернулся на родину, в родовое имение Ревовка Александрийского уезда Херсонской губернии.

Весной 1892 г. Владимир Леонидович начал службу в Министерстве финансов. Через три года, не без влияния старшего брата, сделавшего успешную карьеру в Министерстве путей сообщения, младшего Хорвата переводят помощником начальника участка службы пути Харьков-Николаевской железной дороги. В 1902 г. Владимир Леонидович переехал во Владивосток, где получил место в правлении Уссурийской железной дороги. Сначала он — начальник службы пути и сооружений, затем — помощник и первый заместитель начальника дороги.

¹¹ РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 4181. Дата указана в Послужном списке В.Л.Хорвата. Ряд источников указывают годом рождения 1863-й.

Эхо столичного «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 г. прокатилось по всей стране. Революционные настроения затронули и Уссурийскую железную дорогу, где был создан Союз служащих. В начале декабря 1905 г. Союз призвал сослуживцев присоединиться к Всероссийской стачке и потребовал отставки начальника дороги полковника Н.И. фон Кремера, решительно пресекавшего попытки захватить власть на железной дороге, перевозившей, в частности, и соединения действующей армии, воевавшей на фронте русско-японской войны. Когда 19 декабря 1905 г. перешедший на сторону стачечников главный врач Уссурийской дороги В. Ланковский объявил Кремера «психически ненормальным», В.Л. Хорват, как первый заместитель начальника, взял на себя управление дорогой¹².

За этот поступок он был отстранен от должности и предан военному суду, который после двух разбирательств вынес вердикт: «подписание протокола о вступлении в должность начальника дороги инженера Хорвата не было устранением полковника фон Кремера от распорядительной деятельности». Владимир Леонидович сумел доказать, что, не имея возможности проверить утверждение компетентного доктора о невменяемости фон Кремера, действовал в соответствии с «Временной инструкцией местным управлениям казенных железных дорог». Наказанием Хорвату стало отстранение от должности. Он обращается к императору. 29 июля 1907 г. следует высочайшее повеление о помиловании В.Л. Хорвата «с освобождением от последствий назначенного ему судом наказания — отрешения от должности»¹³. Однако на прежнее место службы он не вернулся.

Осенью 1907 г. Хорват с семьей переехал в Петербург. Он по-прежнему числился по Министерству путей сообщения; в 1909 г. дослужился до чина коллежского советника, в 1911-м стал статским советником. Впервые В.Л. Хорват упомянут в справочнике «Весь Петербург» в 1909 г. жившим в Литейной части на Бассейной ул. (ныне ул. Некрасова), 26 в кв. 7. Этот адрес стал его единственным столичным адресом вплоть до эмиграции.

Кроме фанерной фабрики, Хорват открыл в 1911 г. небольшую (всего двое рабочих) мастерскую «для сбивки ящиков» в Рождественской части Петербурга, на Тверской улице¹⁴.

¹² РГИА. Ф. 229. Оп. 19.

¹³ Там же. Л. 216.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 32. Д. 1845.

В семье Владимира Леонидовича и его жены Анастасии Владимировны росли два сына: Леонид (1890 г. р.) и Дмитрий (1901) и три дочери: Елизавета (1892), Мария (1894) и Любовь (1896). Сын Леонид учился в Санкт-Петербургском Политехническом институте; в 1913 г. он женился на Ольге Красновой — дочери архитектора высочайшего двора Н.П. Краснова¹⁵.

В Петербурге проживало много родственников Владимира Леонидовича. Некоторые занимали привилегированное положение при дворе. Так, Лили Ден (Юлия Александровна, урожденная Хорват) была близкой подругой императрицы Александры Федоровны. Самый известный представитель рода Хорватов — старший брат Владимира Леонидовича — генерал-лейтенант Дмитрий Леонидович Хорват (1859—1937) был женат на Камилле Бенуа — представительнице замечательной семьи архитекторов, художников, декораторов. Благодаря собирательской деятельности специалистов Музея семьи Бенуа Государственного музея-заповедника «Петергоф» в их коллекции оказались не только рисунки К. Хорват-Бенуа, но и фотографии, письма братьев Хорватов.

С 1902 по 1918 г. Дмитрий Леонидович служил управляющим Китайско-Восточной железной дороги и завоевал на этом поприще огромный авторитет. Летом 1918 г., стремясь воспрепятствовать революционному пожару, Дмитрий Хорват объявил себя «Временным верховным российским правителем», а затем стал уполномоченным Верховного Правителя А.В. Колчака по Дальнему Востоку. Вероятно, в годы гражданской войны в советских газетах писали о Хорвате — «приспешнике Колчака», и на Усть-Ижорской фанерной фабрике решили, что это их бывший хозяин сбежал в стан белого адмирала. Только так можно трактовать упоминания об отъезде В.Л. Хорвата к Колчаку, встречающиеся в документах фабрики 1918—1919 гг.

На самом деле эмигрантские пути братьев разошлись: Дмитрий Леонидович жил в Пекине; Владимир Леонидович осел с семьей в Белграде и служил в Министерстве общественных работ. Некоторые письма Хорвата старшему брату 1930—1932 гг. написаны на фирменных бланках с угловым штампом: «Вл.Л. Хорват. Дипломированный инженер. Белград. Новосадская, 4». Сегодня письма хранятся в архиве Музея семьи Бенуа, сотрудники которого предоставили возможность с ними познакомиться.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 473. Оп. 3. Д. 7135.

Владимир Леонидович Хорват умер 5 июля (22 июня по ст.ст.) 1939 г. Похоронен на Новом кладбище Белграда. Там же покоится его жена¹⁶. Дочь Мария Иванжина (Хорват) скончалась в Париже 29 апреля 1973 г. и похоронена на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа¹⁷. Судьбу других детей Хорвата установить не удалось.

Имя Владимира Хорвата — основателя одного из самых успешных современных предприятий Санкт-Петербурга — было забыто на многие десятилетия. По инициативе руководства ОАО «Усть-Ижорский фанерный комбинат» к столетнему юбилею была проведена большая работа по сбору материалов по истории предприятия. Вышла в свет книга «Дорога длиною в век». Усилиями историков в краеведение Колпинского района вернулось это имя — Владимир Хорват. Вернулось из забвения для того, чтобы, надемся, уже не исчезнуть никогда.

¹⁶ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1999 гг. Том 6. М., 2007. С. 86.

¹⁷ Там же. Том 3. М., 2001. С. 12.